

СУЩНОСТЬ СРАВНЕНИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Сравнение является многоаспектной категорией, которая исследуется разными областями человеческого знания: философией, логикой, лингвистикой, литературой, историей...

Эта категория находится и в центре внимания таких наук, которые лежат на грани двух, трех научных дисциплин. К ним относятся в первую очередь психолингвистика, нейролингвистика, историческое языкознание и т. п.

Лексема “сравнение” является производной от глагола “сравнить” (сравнивать), а потому в основе её семантического толкования лежит значение указанного глагола. Ср.:

1. Рассмотреть одно в связи с другим для установления сходства или различия, или для установления преимуществ одного перед другим: сопоставить.

2. Приравнять к чему-либо, уподобить кому-либо [5, 236].

Вместе с тем в толковании отглагольного существительного даётся второе значение термина: “выражение, фраза, в которых один предмет уподобляется другому” [5, 236].

Приведённое толкование несколько сужает сущностный характер сравнения, поскольку в действительности процесс уподобления не может сводиться только к сопоставлению в ряду «предмет – предмет». Он может охватывать и свойства, и процессы, и действия, и количества, то есть все реалии объективного мира.

Категория сравнения имеет всеобъемлющий характер, её гносеологическая сущность своеобразно передаётся в довольно расхожей фразе – “всё познаётся в сравнении”. В этом смысле можно говорить о сравнении как “одном из основных логических приёмов познания внешнего мира и духовных ценностей” [2, 567]. Сам факт причисления категории сравнения к ряду других логических категорий позволяет рассматривать её как чётко выделенную универсалию, которая лежит в основе познавательной деятельности человека. Поэтому не случайно, что в процессе познания окружающего мира ребёнком, как справедливо отметили А.М.Шахнарович и Н.М.Юрьева, лежит “установление связи между предметами действительности” [7, 143]. Наблюдения над освоением речи детьми в психолингвистическом аспекте привели учёных к выводу о том, что в основе познавательной деятельности ребёнка лежит “сложная операция установления подобия и различия... между двумя вещами или двумя ситуациями” [1, 162].

Этот факт является бесспорным доказательством универсальности категории сравнения и её функциональной значимости в процессе познания.

Познавательная деятельность неразрывно связана не только с типами мыслительного отражения познаваемых объектов, но и с языковыми средствами её выражения. Это даёт основания для утверждения мнения, согласно которому общая основа разноуровневых средств выражения сравнения является логической [4, 6].

На глубинном уровне формирования сравнение отражено в общем типе логического суждения отношения, которое может быть представлено в виде формулы “a-R-b”, где “a” и “b” переменные величины, а “R” – отношение между ними. Переменные величины

традиционно рассматриваются как субъект сравнения (=a) (то, что поддается сравнению; то, что сравнивается) и объект сравнения (=b) (то есть то, с чем сравнивается). Средний член формулы “R” выступает как величина константная по отношению к “a” и “b”. В реальном языковом воплощении этот компонент формулы может содержать в себе более узкую семантическую дифференциацию, с помощью которой раскрывается сущность отношений между “a” и “b”. Это могут быть отношения равенства ($a=b$), отношения сходства (a напоминает b), отношения подобия (a подобно b), отношения партитивности (a часть от b), отношения градации (a > или < чем b).

Кроме того, средний член формулы может манифестироваться в виде отрицания, например: a не равно b (аналогично, «a» не подобно, не похоже и т. д.).

Таким образом, несмотря на константный характер, отношение, сосредоточенное в среднем компоненте формулы, всё же содержит в себе достаточно широкий диапазон семантических дифференцированных значений, что в конечном итоге приводит к разнообразию языкового выражения сравнения. Чаще всего отношение выражается союзами, которые изначально функционально предназначены для передачи значения сравнения. Это союзы “как”, “будто” «словно» и “как будто”. Из всех перечисленных союзов оптимально насыщенным при передаче сравнительной семантики следует признать союз “как”. Его присутствие в формуле логического сравнения позволяет производить разнообразное лексическое наполнение сравнительного оборота, в результате чего возникают разнообразные речевые образования. Ср., например, модели типа “a поступает, стоит, идёт, делает, ведёт себя как b”. Как справедливо полагает Х.Д.Лезметс, “элемент “как” следует здесь рассматривать не только как сравнительный союз, но и как показатель его всевозможных грамматических, лексических и структурных замен”[3, 194].

Отношение в сравнении может выражаться и словами, лексическая семантика которых изоморфна этому значению. Речь идёт о лексемах типа “подобный”, “похожий”, “данный”, “тождественный”, “идентичный”, “аналогичный” и др. Это могут быть также и лексемы вербального типа, например, становиться (как), делаться (как), являться (как) и некоторые другие.

Что касается реализации семантики переменных членов сравнения, то следует отметить, что она осуществляется на основе денотативной референтности последних. Переменные аргументы сравнения содержат в себе уровень общих знаний человека о сравниваемых объектах. Чем глубже уровень познания – тем сложнее идея сравнения, закодированная в информативно насыщенной формуле. Если же уровень познания объектов реального мира, обозначенных в формуле, отличается низкой степенью познания, то этому соответствует и довольно простая формула самого сравнения. Сравните, например, достаточно высокую степень прогнозируемости и понимания сравнительных оборотов типа “работать как вол”, “лошадь”, “муравей”, “пчёлка” и необычность, семантическую сложность сравнительных оборотов типа “мутно и обтрёпанно глядели глаза, похожие на прорехи на платье” (Вс.Иванов), или “где-то заиграли трубы, точно странное гоготанье стаи медных лебедей” (Серафимович), или “как розовая облупившаяся старуха – виден был заброшенный дворец Павла Потёмкина” (Тьянянов).

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что аргументы (члены) сравнения находятся в отношении обязательной семантической конкурентности. Если эта конкурентность носит узуальный характер, то сравнение приобретает устойчивость и входит из речи в язык в виде языковой модели, которая может иметь вариантное лексическое наполнение (ср.: нестись, как ракета; хитрый, как лиса; трусливый, как заяц и др.). Если же конкурентность между членами сравнения выходит за рамки узуального, то это даёт основание для возникновения непривычных, образно насыщенных сравнительных оборотов.

Языковой аспект сравнения нельзя сводить только к способам языковой манифестации этой логической фигуры. В широком смысле понимания категории сравнения можно говорить о ней как о языковой универсалии. Традиционно лингвистическая наука исполь-

зует термин «компаративность», который в определённом смысле адекватен термину «сравнение» и который признаётся всеми лингвистами познавательной категорией человеческого сознания вообще. Можно с уверенностью утверждать, что в плане функциональной грамматики компаративность отвечает всем требованиям, предъявляемым к функционально-семантическому полю.

Структурные составляющие этого поля (ФСП), то есть ядро, околядерная и периферийная части, будут наполняться в зависимости от изоморфности плана содержания и плана выражения (формы и значения). При такой трактовке ядро ФСП компаративности будут составлять степени сравнения прилагательных и наречий, которые “градуируют степень выраженного начальной степенью прилагательного признака, что позволяет называть соответствующее явление градацией” [3, 93]. Бесспорным является тот факт, что градация выступает в качестве высшей степени сравнения. Это вытекает из самого определения градации: “Градацией мы называем выражение степени интенсивности качеств или отношений, обозначаемых прилагательным. Градация по своей глубинной сущности является сравнением (подчеркнуто мной – В.В.), так как степень интенсивности качества какого-либо объекта – лишь степень по сравнению с интенсивностью соответствующего качества других объектов” [3, 94]. Таким образом, ядро ФСП компаративности представлено единицами языка, относящимися к уровню морфологии.

Околядерная часть поля будет представлена классом имён, в которых компаративность выражена на морфемном (словообразовательном) уровне. При этом значение сравнения оказывается сосредоточенным в аффиксе, который представляется чаще всего суффиксом или суффиксоидом. Это могут быть прилагательные с суффиксоидами «–видный»; «–образный»; «–подобный» (серповидный; веерообразный; громоподобный), прилагательные с элементами «–ногий»; “–носый”; “–хвостый”; “–рогий”; “–лицый”; “–зубый”; “–головый”, – (шишконосый, вилохвостый, змееголовый и др.).

Показателем компаративности регулярно могут выступать и суффиксы прилагательных «–оват/–еват –»; “–ск–”; “–еск–”; “–иј–”; (ср.: дубоватый, быковатый, скотский, отеческий, собачий).

В околядерную зону ФСП компаративности войдут и конструкции с творительным падежом (мяукать котёнком), конструкции с предлогами “вроде”, “наподобие” (нахохлился вроде воробья; вытянула шею наподобие гусыни), конструкции типа “величиной с дом”, конструкции типа “именительный падеж + инфинитив” (он зверь работать = он работает как зверь) и, наконец, конструкции со сравнительными союзами (храбрый как лев, извиваться как змея и т. п.).

Всё сказанное позволяет прийти к выводу о том, что сравнение может быть реализовано конструкциями, относящимися к разным уровням языка: словообразовательному, лексическому, морфологическому, синтаксическому, стилистическому. При этом на морфологическом и словообразовательном уровнях показатели сравнения включаются внутрь словоформы [6, 18], в то время как на синтаксическом уровне сравнение имеет аналитическую форму выражения, что соответствует словосочетаниям определённого типа и модели.

В указанных типах языковых единиц наблюдается изоморфность значения сравнения форме его выражения. Это приводит к мысли о том, что в языке функционируют готовые конструкции, представляющие собой несвободные устойчивые языковые сравнения, члены (компаративы) которых известны носителям языка и представляют собой закреплённые языковым узусом (контекстом) данных конструкций. Их можно рассматривать как сравнения узуального плана.

Этим конструкциям противопоставляются конструкции неузуальные, или окказиональные. Именно эти конструкции заполняют периферию поля компаративности. Их следует относить к фактам речи, но не языка.

Появление этих конструкций обусловлено особенностями восприятия человеком объективного мира и установлением связи между сопоставляемыми фактами. Подобные

сравнительные обороты носят индивидуальный характер и представляют, как правило, авторский стиль. В основе таких сравнений лежит образность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запорожец А.В. Действие и интеллект: Избранные психологические труды. – М.,1989.-Т.1.
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник (на материале онтогенеза речи). – М.,1990.
3. Леэметс Х.Д. Компаративность и метафоричность в языках разных систем// Метафора в языке и тексте. – М.,1988.
4. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – Л.,1978.
5. Современный русский язык. В 4-х т.-М.,1984.
6. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. –Новосибирск, 1988.
7. Шахнарович А.М, Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ. – М.,1990.